

★ ★ ★ ДАНИЛ ★ ★ ★

КОРЕЦКИЙ

**ПО СЛЕДУ
ЧЕРТА**

**ТАТУИРОВАННАЯ
КОЖА-3**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

Компьютерный дизайн обложки
Половцевой Яны

Корецкий, Данил Аркадьевич.

К66 По следу Черта. Татуированная кожа-3 : [роман] /Данил Корецкий. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Шпионы и все остальные. Данил Корецкий).

ISBN 978-5-17-097048-3

В Москве появился ночной маньяк-убийца. По некоторым признакам он напоминает Черта с татуировки, исчезнувшей с тела Волка — Вольфа — Расписного, бывшего сотрудника спецназа ГРУ Владимира Вольфа, не раз выполнявшего особые задания, связанные с риском для жизни, и в настоящее время осуществляющего смену режима в одной из африканских стран.

Преступник чрезвычайно опасен, его хорошо знают в криминальном мире, хотя и под разными именами... как обобщенное воплощение тюремного зла. Он дерзок, казалось бы, неуязвим... Но Вольф идет по его следу... Расплата впереди.

Продолжение книг «Татуированная кожа» и «Расписной».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097048-3

© Корецкий Д. А., 2006
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Драка в ресторане

Шестисотый «мерседес» с джипом охраны неслись по ночной Москве. Развалившийся на мягком сиденье Волк отметил, что столица никогда не спит. В это время в Тиходонске тьму плохо освещенных улиц разгоняли только желтые фары и синие проблесковые маячки патрульных автомобилей, а редкий прохожий сразу привлекал внимание экипажей как подозрительный, требующий проверки субъект.

Здесь все было по-другому. Цепочки ослепительно белых ртутных ламп, плотные потоки автомобилей, яркие цветные вывески ночных клубов и казино, заполненные под завязку автостоянки, множество людей на Тверской, бурлящие рестораны... Несколько лет назад, когда Волк работал в службе наружного наблюдения КГБ, такого оживления на освещенных улицах центра не наблюдалось, что существенно затрудняло ночную слежку.

– Раньше такого не было, – хрипло сказал он, прислушиваясь к ощущениям, оставшимся в груд-

ной клетке после удара резиновой милицейской дубинкой. Ощущения оказались неважными. Почти наверняка – сильный ушиб ребер и контузия легких. Хорошо, что вздыхалось без кашля – может, обойдется... Левое предплечье тоже наливается странной тянущей болью, наверное, и туда получил, только не заметил в горячке...

– Я ведь в свое время поездил здесь в любое время суток.

– Когда это было! – снисходительно усмехнулся Серж. – Сейчас Москва – европейский город, с насыщенной ночной жизнью. Здесь крутятся все основные деньги. Очень большие суммы, между прочим... Только здесь тебе могут предложить три миллиона за работу, которую ты когда-то делал совершенно бесплатно...

Начатый разговор требовал продолжения, но при водителе вести его было нельзя. Оба замолчали.

Кортеж заехал под легкий полосатый шлагбаум. «Эльдорадо», – прочел Волк неоновые буквы над стеклянным входом. Несколько охранников вышли из джипа и полукругом выстроились вокруг «мерседеса». Несмотря на бравый вид и слаженность действий, ни предотвратить, ни отразить серьезное нападение они бы не смогли.

«Пустые понты, пыль в глаза, – подумал Волк. – Интересно, сам Серж это понимает?»

– Зачем твои «быки» так стали? – небрежно поинтересовался он.

– Не обижай ребят, они не быки, – поправил Серж. – Они свое дело делают... Время такое – в любой момент может начаться мочилово!

– А-а-а-а... А чего они на тебя смотрят?

- А на кого им смотреть? Они ж меня охраняют!
- Ясно, – кивнул Волк.

Ему действительно стало ясно, что старый товарищ понятия не имеет об эффективной организации личной охраны. Но Серж не понял подтекста и удовлетворенно улыбнулся.

– Сейчас Толик проверит обстановку: если все чисто – даст знак...

Коротко стриженный широкоплечий Толик вынырнул из ресторана и махнул рукой. Тут же один из «быков» распахнул дверцу «мерседеса».

- Пошли, – сказал Серж.

В просторном светлом вестибюле их почтительно приветствовал местный охранник в камуфляже «Тайга» и с кобурой на широком поясе.

– Обрати внимание, – продолжал просвещать провинциала Серегин. – Это Москва! В любую минуту могут набежать бандюки с автоматами... Поэтому в солидных заведениях секьюрити с боевым оружием! Хотя это жутко дорого, но на безопасности экономить не принято.

Из открытой кобуры охранника торчала рукоятка пистолета, формой похожая на «макаровскую». Но пластмассовые щечки были не розового, а черного цвета, к тому же отсутствовала обязательная антабка для страховочного ремешка. Значит, это не боевой «ПМ» и даже не служебный «ИЖ-71», а никчемный газовый пугач, скорее всего «6П-42». Им только несовершеннолетнюю шпану отпугивать.

Да, похоже за последние годы Серж отошел от личного участия в серьезных делах. Но то, что он употребил слово «бандюки», означало, что себя он

к ним не относит. Иначе бы сказал «братва» или «пацаны». Это радовало. Хотя можно не считать себя бандитом, но ничем не отличаться от них.

Миловидная девушка провела их к столику, расторопный официант в белой сорочке и черной «бачке» мгновенно принес две тяжелые кожаные папки меню. Волк заглянул внутрь и тут же запутался в незнакомых названиях – как будто он находился не в российском ресторане, а на другой планете. Или рассматривал документ, написанный незнакомым шифром.

– Значит, устрицы с шампанским, как договорились! – Серж, напротив, чувствовал себя, как рыба в воде. Он явно знал все кулинарные шифры.

Волк исподволь рассматривал друга. Светловолосый, с аккуратным пробором, глубоко посаженные серые глаза с недобрый прищуром, выступающие скулы, квадратный подбородок с ямочкой... Широкие плечи обтянуты тканью дорогого костюма, уверенные манеры, связи, деньги... Он должен нравиться женщинам... Встречается ли он с Софьей?

– Устриц здесь много, да под номерами, – скрывающая растерянность, буркнул Волк. – Что это значит? И потом – они же рыбные, как их сладким запивать?

Серегин покровительственно усмехнулся.

– Очень хорошо, весь мир так делает. Да и настоящее шампанское не сладкое. Сейчас сам увидишь! А с номерами тоже ничего хитрого нет: чем меньше цифра, тем крупней устрицы. Только лучше брать именные – вот видишь: «Белый жемчуг», «Белот»... Они все крупные, отборные, одна к одной. Сейчас я только узнаю, какие самые свежие.

Волк захлопнул меню.

– Ладно, сам командуй.

Он откинулся на спинку стула и осмотрелся.

Несмотря на ночное время, зал был заполнен. Удивлял респектабельный вид публики: явных преступников и откровенных проституток – традиционных завсегдатаев ночных заведений, видно не было, во всяком случае, в глаза они не бросались. Не было заметно и преуспевающих нуворишей, кичащихся своим богатством. Неброские наряды, сдержанные манеры... Но, судя по ценам в меню, а даже неопытный Волк понимал, что безымянная цифра «120» за «морской фейерверк» означала отнюдь не рубли, среднестатистические москвичи – труженики и созидатели новой России, сюда не забредали. Сто процентов, что если бы спьяну или с какого другого перепуга приезжий из Вологды или Самары сунулся под яркую вывеску, охранник по известным только ему признакам отбраковал бы его еще на пороге и завернул обратно. «Фэйс-контроль» – вот как это называется! Только какие критерии положены в основу отбора?

Волк более подробно просканировал взглядом жующую и беспечно болтающую публику.

Уж конечно не интеллигентность и не благородство черт. Здесь были представлены самые разные типы: от явных проходимцев и пройдох, замечательно вписавшихся в систему рыночных отношений, до озабоченных руководителей, на современном новоязе – менеджеров, обсуждающих с деловыми партнерами крупные контракты. У многих жесткие прищурь, резкие складки по углам рта, выдающие специфический жизненный опыт.

– Наши есть? – беззвучно спросил Волк у Кота.
– А как же! – с непонятной гордостью отозвался Коренной Обитатель Тюрьмы. – Вот «хозяйский»¹ закуривает, и вон, у окна, и сзади двое... Все без «волын», они за экономические фокусы зону топтали... А чертяку, ты, слышь, конкретно расписал: надвое развалил! Он уже почти готовый. Вот-вот копыта отбросит!

– Туда и дорога! – зло ответил Волк. – Я всех вас чисто конкретно предупреждал: кто на Софью пасть откроет – всех посрезаю!

Видно губы у него шевельнулись или диалог как-то отразился на лице.

– Ты чего, сам с собой разговариваешь? – Серж сделал заказ, закурил и, чуть заметно улыбаясь, разглядывал товарища в упор.

– Нет, просто задумался, – ответил Волк. Не рассказывать же про говорящие татуировки, про конфликт с фигуркой черта, про то, как располосовал рисунок бритвой... После такого рассказа, вместо работы ценой в три миллиона долларов, наверняка получишь предложение посетить психиатра!

– У тебя какие-то проблемы в Тиходонске? – с прежней чуть заметной улыбкой спросил Серж. – Кто-то застрелил крупного авторитета, есть информация, что ты приложил к этому руку...

Когда он успел навести справки?!

Волк спокойно покачал головой.

– Никаких проблем. Кто-то действительно кого-то застрелил. Но я здесь ни при чем. Иначе ты бы не смог вытащить меня из отделения!

¹ «Хозяйский» – побывавший «у хозяина», т.е. в зоне.

Улыбка Сержа стала более откровенной.

– Тут ты ошибаешься. Я смог бы тебя вытащить, даже если бы ты при свидетелях замочил двоих. Может, и троих, вполне возможно, просто мне приходилось решать вопрос в случае с двоими! Правда, они были бандитами...

Теперь настал черед Волка тонко и иронично улыбнуться.

– Ты все время говоришь про бандитов, Серж. А ты кто такой?

– Я работаю в частной компании. Очень крупной и могущественной. Она называется «Консорциум». Я уже упоминал о ней. Только не сказал, что по финансовым и иным возможностям «Консорциум» не уступает государству. Скорей даже превосходит его.

– Да ну! – в восклицании Волка явно слышалась ирония. Но Серж не обратил на это никакого внимания.

– Представь себе. Во всяком случае, Заир заявил, что не может вернуть государственный долг России, а кредит «Консорциуму» возвратил точно в срок!

Появление официантов прервало рассказ. Первый торжественно нес огромное блюдо с колотым льдом, на котором, обложенные разрезанными пополам лимонами, отсвечивали перламутром крупные моллюски; второй – балансировал тарелками с поджаренным хлебом, маслом, приправами и серебряными чашками с розовой водой для омывания рук; третий – баюкал приземистую бутылку со строгой черной этикеткой и два узких вытянутых бокала. Парни работали слаженно и красиво, каж-

дый жест их, каждое движение подчеркивали значимость и важность происходящего, в котором нет ничего второстепенного и не бывает мелочей.

Блюдо мгновенно оказалось на высокой ажурной подставке, вокруг в идеальном порядке расположилось все необходимое, виртуозно открытая бутылка деликатно хлопнула, соломенного цвета жидкость пробно плеснулась на доньшко бокала и лишь после дегустации и одобрительного кивка Сержа наполнила его до половины.

– За наши успехи! – многозначительно подмигнул Серж. Тонко прозвенело благородное стекло. В тяжелых шипастых раковинах студенисто подрагивали беззащитные тела моллюсков. Незаметно наблюдая за сотрапезником, Волк делал все, как он: выдавливал лимон в раковину, специальной вилкой отделял устрицу, отправлял скользкий комочек в рот, отпивал маленький глоток очень сухого, отненяющего нежный вкус деликатеса шампанского... Когда-то он слышал, что при попадании лимонного сока, устрицы пищат, и их так и едят пиццацими. Вранье.

– Когда «Консорциуму» кто-то мешает, он поступает с ним так, как ты с этими устрицами, – продолжил Серж, когда официанты, окончательно убедившись, что трапеза идет нормально, наконец отошли.

– Даже если речь идет о политическом режиме суверенного государства, – Серж аккуратнo отломил кусочек тоста и тщательно намазал маслом.

– Мулай Джуба – эта жалкая марионетка карликовой банановой республики, возомнил себя тираном международного масштаба и заморозил концессии на борсханские алмазные копи, поэтому бы-

ло принято решение его устранить. – Серж съел тост с маслом, следом отправил устрицу и запил шампанским.

– Начали подбирать специалистов, обратились ко мне, а я сразу вспомнил про тебя. Ведь это мы с тобой посадили Мулай Джубу на трон! А вначале убрали его предшественника! Этого, как его... Карай Путе!

Волк усмехнулся и в очередной раз омыл руки. Это не помогало: казалось, запах лимона впитался в кожу навечно.

– Кроме нас в этом участвовали еще сто человек. Особая рота во главе с майором Шаровым. И за нами стояла вся сила и мощь такого государства, как Советский Союз! Кстати, тогда мы не знали, в какой стране находимся, кого убираем и кого ставим на его место. Даже имен их не слышали! Мы были просто пушечным мясом!

Он одним глотком допил шампанское, поспешно подбежавший официант наполнил бокал вновь. Люди за соседними столиками ели улиток, креветок и омаров, суши и сашими, пили невиданные вина и коньяки, курили сигары, трубки и сигареты... Мужчины, доверительно сблизив головы, что-то обсуждали, покупали у разносчиц цветы дамам, галантно подносили зажигалки к тонким ароматным сигаретам.

– Не скромничай, Волк, не скромничай! – вальяжно погрозил пальцем Серж. – Разве сто человек поднимались на второй этаж? Или десять? Или хотя бы пять? Нет, только мы двое! Это мы перемолотили там всех – ты да я! Помнишь американцев? А толстого негра в красных шароварах, с «маузе-

ром» помнишь? Мы вдвоем расшлепали его: я первый дал очередь, а ты всадил пулю из тэтэшки!

– Ну и что? – вяло ответил Волк. Ему было неприятно вспоминать бойню в президентском дворце.

– Да то! Этот в красных штанах и был Карай Пу-те! А американосы – его штаб! Так что всю работу сделали мы с тобой, и группе Спеца уже нечего было делать, они только зачистили охрану! Потому Шаров и предупредил, чтобы мы не рассказывали, что поднимались на второй этаж!

– Черт! – Волк залпом осушил бокал, в очередной раз полил устрицу лимоном, съел и, поболтав пальцами в теплой розовой воде, снова понюхал руку.

– Может быть, и так... Только знаешь, скорей это был личный телохранитель. А президент другой – тот, что сам застрелился! В белом, дородный такой...

– Да какая разница – в белом или красном! Ты главное усекай! Мы устранили президента Борсханы! Не Спец, не Шаров – я и ты!

– А ведь действительно все сходится! Я и не подумал об этом! Сам догадался?

– Нет, дядя подсказал... Может, возьмем чего покрепче?

– Давай.

Официант мгновенно оказался рядом и, почти-точно склонив голову, выслушал Сержа, сдержанно дав несколько советов. В зал зашли двое мужчин в легких светлых костюмах с похожими лицами и манерами. Чувствительный к подобным делам Волк почувствовал исходящую от них волну официальности. Фээсбэшники? Вполне возможно. Что

у них? Агентурный контакт, бизнес-встреча или просто ужин? Последнее вряд ли: не хватит месячной зарплаты...

Предплечье ныло все сильнее, это вызывало раздражение и странное беспокойство.

– Отлить не хочешь? – Волк встал.

– Нет. Пройди вон туда, в конец зала.

Туалет был подстать ресторану. Сверкающая сантехника, успокаивающие тона испанского кафеля, хрустящий крахмал белых полотенец, идеальная чистота, уют, благоухание дезодоранта... Многие жители тиходонских трущоб согласились бы здесь жить.

Волк подошел к зеркалу, до пояса расстегнул рубаху и оголил торс, густо покрытый синей вязью татуировок. Трехкупольный храм во всю грудь, под ним – распятая на кресте голая женщина, звезды вокруг сосков, широко открытые глаза под ключицами... Он спустил сорочку с левого плеча, на котором скалил зубы кот в цилиндре и бабочке – символ форта и воровской удачи. Тщательно осмотрел больное место на предплечье, ожидая увидеть пересекающий руку набухший кровоподтек. Но никаких следов удара не обнаружил. Ничего не осталось и от бритвенного пореза – даже шрама... Странно! И еще одна странность: изменилась татуировка лихо сидящего на месяце в обнимку с гитарой черта. Собственно, никакого черта теперь не было: на терпящем четкие очертания синем роге бесформенно висело какое-то тряпье... И атрибуты «красивой» блатной жизни – бутылка водки, финка и колода карт, под которыми традиционно колют: «Вот что нас губит», – превратились в сморщенные

кляксы. Гитара тоже начала сморщиваться и сейчас напоминала веник.

– Что за ерунда?! – Волк дотронулся до деформированной картинке и, ойкнув, отдернул руку: именно в этом месте гнездилась пульсирующая боль!

«Я ж тебе сказал: поддыхает чертяка! – недовольно буркнул Кот. – Не верил – сам полюбуйся!»

«Конечно, подохнешь, если тебя «мойкой»¹ располосуют надвое», – осуждающе сказал одноглазый Пират с правого плеча. Он был в косынке, с серьгой в ухе и зажатой в зубах финкой, на которой было написано: «ИРА» – иду резать актив.

«А главное – за что? – подала голос Русалка. – Да просто так, за слово! Сегодня его писанул, завтра – меня или Котика!»

– Заткнитесь все, перхоть позорная! – рявкнул Волк.

Остальные картинке и так молчали, но молчали недовольно. И бьющий в колокола монах на спине, и рыцарь на правой лопатке, и тигр, и орел, и обвивавшая кинжал змея.

– Сказал ведь: кто Софью обидит, дня не проживет! – Волк сунул руку под рубашку и ласково погладил изображение любимой. Оно было теплым, теплей остального тела. – Всем кишки вырву!

В соседней комнатке Ниагарой прошумела вода, и дородный рыжий мужчина с толстым, покрытым веснушками лицом, застегивая на ходу ширинку, важно направился к соседнему крану. Надменный взгляд зацепил картинную галерею зековских тату-

¹ Мойка – безопасная бритва (*блатной жаргон*).

ировок, этого хватило, чтобы он утратил степенность и, нервно сполоснувшись, мгновенно испарился.

Волк несколько раз намылил руки, но так и не смог смыть навязчивый запах лимона. Приведя себя в порядок, он вернулся к столику.

– Короче, мы самые лучшие для этой работы, – продолжил разговор Серж. – Я взял на себя функции общего руководства, а тебе, уж извини, придется слазить в пекло еще раз. Правда, теперь за хорошие деньги.

– Подбор людей на мне?

– Люди есть, около десятка. Хочешь, возьми еще. Но помни: больше народа – меньше кислорода. В смысле денег.

– Но не вдесятером же идти! В прошлый раз у нас только убило и ранило около десятка...

– В прошлый раз мы свергали американский режим. А теперь социалистический, да еще в африканском варианте. Это совсем другое дело. Они даже автоматы не чистят...

За соседними столиками полушепотом переговаривались другие люди. Возможно, они тоже обсуждали планы государственных переворотов, только не в Борсхане: «Консорциум» не потерпел бы конкурентов. Впрочем, стран в мире много, на всех хватит. Но, скорей всего, у них менее глобальные планы: какой-нибудь рутинный передел собственности, захват фирмы, предприятия или целой отрасли... При этом тоже не обойтись без «разборных» бригад или квалифицированных киллеров, необходимых атрибутов экономики современной России. Так что в принципе все говорили об одном